

Комс. правда. — 1995. — 11 сент. — С. 8

Легка, волшебна, неизменна

Галине Улановой — 85 лет

Подарок судьбы: видела ее Джульетту, которой она покорила мир, тот знаменитый, многократно описанный, но так и не объясненный, как всякое чудо, ее бег-порыв — прорыв сквозь вражду и ненависть — в защиту Любаи. Посчастливилось: спустя десятилетия в костюмерной Большого смотрела, как она, сосредоточенно-терпеливо, будто обычная портниха, примеряла одеяние своей Джульетты Екатерине Максимовой, ученице, и успокаивала ее, капризно-нервную перед премьерой, ласково и твердо, как мать. Повезло: еще годы спустя, в Столгольме, на одной из площадей наблюдала, как при скоплении народа, под вспышками фотоаппарата, устанавливали ей, русской балерине, памятник, а она стояла рядом и старалась не смотреть на себя в бронзе — «не люблю ничего преувеличенного». Ей незнакома муки тщеславия.

Когда-то Пастернак, посмотрев ее Золушку, нашел, что она выражает нечто существенное в ней, Улановой, и в нем самом — «покорную обстоятельству и верную себе чистоту». Есть люди-борцы, есть люди-трибуны. Уланову не представляешь мечущей грома и молнии на каком-нибудь митинге или страницах своих мемуаров. Но ее и не втянешь, как это не раз пытались, в какую-нибудь оче-

реднюю кампанию очередного прославления власти имущих или в очередную силку, которая не только сегодня приметит дня. Ни слова против совести за всю-то жизнь — многие ли из нас могут этим похвалиться?.. Живем в условиях вымирания людей безупречной нравственной репутации. При ней же, «как излишнюю полноту остро чувствуешь в себе и душевную лень, и преждевременную усталость, и стремление пойти на компромисс там, где компромисс невозможен, и многое-многое другое и спрашиваешь себя с горечью: не утрачены ли уже те молодые мгновения, когда все еще можно было повернуть по-иному?». Так когда-то написала о ней «Комсомолка». С тех пор прошло много лет — ощущение от ее присутствия рядом не изменилось.

Потому что не изменилась она сама, Уланова. Все изменилось: реалии жизни, наши убеждения, кумиры толпы, политики, чтоб им пусто было, сам режим, наконец, — она осталась неизменной. Как и раньше, в юности, по утрам делает свою балетную зарядку. Так же хрупка и изящна — вес ее сегодня тот же, что и тогда, когда лебедем выбегала на сцену. По-прежнему трудится, педагог-репетитор Большого, все так же во время выступлений своих учениц стоит за ку-

лисами, ездит за ними по всему свету. И сетует по телефону: «В театре задумали отметить юбилей, но я подсчитала: уже четыре раза выходила на сцену, не танцуя. Это чрезмерно. Да и состояние сегодня — не для праздника». И в день рождения Галины Улановой ее Жизель танцевала Надя Грачева, ученица. Ее называли балериной на все времена — она и человек на все времена. Из тех, что будто с детства слышали призыв апостола Павла: «...не сообразуйтесь с веком сим».

Только те перемены благотворны, в основе которых ценности, не подлежащие переменам.

С днем рождения, Галина Сергеевна! И будьте здоровы. Будете здоровы Вы и тание, как вы, может, выздоровеем и мы.

Ирина РУДЕНКО.